

Групповое совершение преступления по англосаксонскому уголовному праву: особенности законодательной регламентации

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу группового совершения преступления по англосаксонскому уголовному праву. Совершение преступления в соучастии обладает повышенной общественной опасностью и создает серьезную угрозу для каждого государства и общества в целом. Зарубежные законодатели применяют различные подходы к определению групповой преступности с учетом ее разнородного характера. В процессе исследования рассмотрена специфика законодательной регламентации вариаций преступных групповых формирований в странах семьи общего права. Компаративистский анализ законодательной регламентации группового совершения преступления позволяет отметить положительный опыт, который можно использовать для совершенствования отечественного уголовного законодательства, регламентирующего формы соучастия, и правоприменительной деятельности.

В исследовании отмечено, что уголовное законодательство англосаксонской правовой семьи характеризуется низким уровнем систематизации законодательства и повышенным вниманием к нормам (решениям), выраженным в судебном прецеденте. При этом существующие уголовно-правовые нормы, регламентирующие институт соучастия, соответствуют нормам международного права. Некоторые страны семьи общего права групповым формированием признают сговор между двумя и более лицами с целью совершения преступления. Отметим, что данный признак характерен и для отечественного уголовного законодательства. В соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации, соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Вместе с тем значительным отличием уголовного права англосаксонской правовой семьи является законодательное закрепление качественного и количественного критериев групповых формирований (преступное объединение, организованная преступная группа, банда) в зависимости от степени общественной опасности совершения ими преступлений.

Ключевые слова: банда; группа лиц; заговор; организованная преступность; организованная преступная группа; преступная организация; преступное объединение; сговор.

Для цитирования: Жукова С. С. Групповое совершение преступления по англосаксонскому уголовному праву: особенности законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 1. — С. 151—160. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.151-160.

© Жукова С. С., 2020

* Жукова София Сергеевна, адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации
Историческая ул., д. 130, г. Волгоград, Россия, 400089
Sofija-zhukova@rambler.ru

Organized Crime under Anglo-Saxon Criminal Law: Features of Legislative Regulation

Sofia S. Zhukova, Postgraduate in a Military College at Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ul. Istoricheskaya, d. 130, Volgograd, Russia, 400089
Sofija-zhukova@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to the comparative legal analysis of the group commission of a crime under Anglo-Saxon criminal law. The commission of a crime in conspiracy has an increased public danger and poses a serious threat to each state and society as a whole. Foreign lawmakers take different approaches to the definition of organized crime, taking into account its heterogeneous nature. The author studies the specificity of the legislative regulation of variations in criminal groupings in common law countries. A comparative analysis of the legislative regulation of organized crime allows us to note the positive experience that can be used to improve domestic criminal law governing forms of conspiracy and law enforcement.

The study notes that the criminal law of the Anglo-Saxon legal family is characterized by a low level of systematization of legislation and increased attention to the norms (decisions) expressed in the judicial precedent. At the same time, the existing criminal law standards governing the institution of conspiracy comply with international law. Some common law countries recognize a conspiracy between two or more persons for committing a crime as an organized crime group. It is important to note that this feature is also a characteristic of domestic criminal law. In accordance with Art. 32 of the Criminal Code of the Russian Federation, a conspiracy is the intentional joint participation of two or more persons in the commission of an intentional crime. At the same time, a significant difference between the criminal law of the Anglo-Saxon legal family is the legislative consolidation of the qualitative and quantitative criteria of group formations (criminal association, organized criminal group, gang) depending on the degree of public danger of their crimes.

Keywords: gang; group of persons; conspiracy; organized crime; organized crime group; criminal organization; criminal association; conspiracy.

Cite as: Zhukova SS. Gruppovoe sovershenie prestupleniya po anglosaksonskomu ugovnomu pravu: osobennosti zakonodatel'noy reglamentatsii [Organized crime under anglo-saxon criminal law: features of legislative regulation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(1):151-160. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.151-160.

Компаративистский анализ зарубежного уголовного законодательства играет значимую роль при исследовании отечественного права, поскольку является одним из способов решения научно-практических задач. Полагаем, что для более глубокого понимания особенностей решения сложных вопросов, связанных с законодательным конструированием уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления, требуется обращение к зарубежному опыту. Особый интерес вызывает уголовное законодательство англосаксонской правовой семьи, которое имеет существенные отличия от российского законодательства. Правовая семья общего права характеризуется низким уровнем систематизации законодательства и повышенным вниманием к нормам (решениям), выра-

женным в судебных прецедентах. Основоположником данной правовой семьи является Великобритания. В последующем, в ходе реализации колониальной политики, нормы общего права распространились на другие государства. Отметим, что законодательство Соединенных Штатов Америки имеет свою специфику, в том числе и кодифицированный характер. Вследствие чего данную правовую систему условно можно поделить на группы «британского» и «американского» права.

Группа «британского» права. Как уже отмечалось, институт соучастия в английском уголовном праве разработан правовой доктриной и прецедентным правом. Выделяется несколько нормативных правовых актов, осуществляющих охрану общественных отношений: Закон «О серьезной организованной преступности и поли-

ции» (в редакции 2005 г.)¹, Закон «Об уголовном праве» (в редакции 1967 г.)², Закон «Об общественном порядке» (в редакции 1986 г.)³ и другие. Подчеркнем, что Закон «О серьезной организованной преступности и полиции» (в редакции 2005 г.) не раскрывает понятия групповых формирований, а лишь указывает на полномочия и функции правоохранительного и специализированного органов при осуществлении борьбы с организованной преступностью в целом. В английском законодательстве вообще отсутствует понятие преступной группы или преступной организации, которые отражаются в российском уголовном законодательстве. Однако групповое совершение преступлений британское уголовное законодательство определяет как «заговор». Статья 1 Закона «Об уголовном праве» (в редакции 1967 г.) регламентирует ответственность за осуществление заговора в том случае, когда лицо вступило в соглашение с другим лицом (лицами), с целью совершения действий, направленных на совершение какого-либо преступления.

Анна Серги отмечает, что на практике заговор может встречаться в трех вариантах:

- 1) если два или более лица (исполнители) присоединяются к совершению одного преступления;
- 2) если одно лицо помогает или поощряет другое с целью совершения одного преступления;
- 3) если два лица совместно участвуют в одном преступлении, в ходе которого первое лицо совершает новое преступление, предвиденное вторым⁴.

Закон «Об общественном порядке» (в редакции 1986 г.) предусматривает ответственность за совершение преступлений в составе банды. Бандитизмом признаются совместные действия трех и более лиц, совершенные с применением насилия или с угрозой применения такого насилия, с целью воздействия на личную безопасность другого лица (ст. 2 Закона). В доктрине британского уголовного права отмечается значимость количественного критерия, повышающего общественную опасность деяний, совершенных в составе такого группового формирования. Так, Пьер Хаук и Свен Петерке указывают, что количественный признак банды является обязательным, его отсутствие исключает данное преступление вообще⁵.

Правовая система Австралии основана на английском праве — в связи с ее колонизацией Англией в XIX в. Соответственно, правовыми источниками, наряду с кодифицированным законодательством, признаются процессуальные решения общего права и отдельные законодательные акты. Законодатель в ст. 11.2 Уголовного кодекса Австралии⁶ закрепляет совместную деятельность, образующую соучастие. Так, под соучастием понимается действие лица, направленное на помощь, подстрекательство или побуждение другого лица совершить преступление. Выделяются следующие признаки данного соучастия: 1) осознание лицом того, что оно действительно побуждает другое лицо к совершению преступления и 2) непосредственное совершение им преступления. «Преступный сговор» как разновидность группового формирования включает в себя соглашение между двумя

¹ Serious Organised Crime and Police Act 2005 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/15/contents/enacted> (дата обращения: 12.11.2018).

² Criminal Law Act 1977, Introductory Text is up to date with all changes known to be in force on or before 12 November 2018 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/45/introduction> (дата обращения: 12.11.2018).

³ Public Order Act 1986, 1987. P. 2.

⁴ Sergi A. Organised crime in English criminal law: lessons from the United States on conspiracy and criminal enterprise // Emerald Group Publishing Limited., 2015. Vol. 18 Iss. 19. P. 2.

⁵ Hauck P. and Peterke S. Organized crime and gang violence in national and international law // International review of the red cross. 2010. V. 92. Pp. 407—436.

⁶ Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / научное редактирование и предисловие к. ю. н., проф. И. Д. Козочкина, Е. Н. Трикоз ; пер. с англ. Е. Н. Трикоз. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002.

и более лицами с целью совершения преступления (ч. 1 ст. 11.5 УК Австралии). В качестве положительного опыта можно отметить закрепление признаков преступного сговора: 1) наличие соглашения с одним или более лицами; 2) наличие умысла на совершение преступления у виновного лица и хотя бы еще у одного из соучастников; 3) непосредственное совершение преступления виновным лицом и хотя бы еще одним из соучастников. В отличие от российского уголовного права, законодатель Австралии не конкретизирует круг соучастников. При совместных действиях виновного лица с другим лицом, даже если второй не подлежит судебному разбирательству или не был признан виновным, преступление признается совершенным в соучастии (ч. 5 ст. 11.2 УК Австралии). Отечественное уголовное законодательство с принятием новых рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ исключает соучастие при совместных деяниях указанных лиц (например, постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 4 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»)⁷. Особый интерес вызывает признание законодателем Австралии соучастием совместной деятельности не только физических, но и юридических лиц.

Так, преступным сговором признаются следующие разновидности соглашений:

- 1) совершение преступления с органом корпорации (п. «b» ч. 3 ст. 11.5 УК Австралии);
- 2) совершение преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности (п. «i» ч. 3 ст. 11.5 УК Австралии);
- 3) совершение преступления с лицом, в интересах которого или для защиты которого совершается данное преступление (п. «u» ч. 3 ст. 11.5 УК Австралии);
- 4) совершение преступления с участниками преступного соглашения, которые были оправданы судом по обвинению в сговоре (п. «d» ч. 3 ст. 11.5 УК Австралии).

Второй разновидностью соучастия является осуществление сговора с целью совершения обмана, т.е. получение какой-либо выгоды (ст. 135.3 УК Австралии). Под данным сговором понимается как соглашение двух и более лиц, так и реализация обмана юридическим лицом. Подчеркнем, что согласно уголовному законодательству Австралии субъектом данного преступления могут быть как физическое, так и юридическое лицо. В доктрине австралийского уголовного права отмечается, что данный состав преступления нельзя пересекать с мошенничеством, так как состав преступления, предусмотренный ст. 135.3 УК Австралии, не имеет самостоятельного предмета посягательства⁸.

Таким образом, законодатель Австралии закрепляет общее содержание сговора (сговор на совершение преступления и сговор на осуществление обмана), однако в средствах массовой информации наблюдается употребление обще-

⁷ Ранее действовавшие постановления Пленума Верховного Суда РФ признавали действия указанных лиц совершенными в группе лиц по предварительному сговору. Так, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» было дано следующее разъяснение: «Действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч. 2 ст. 145, п. “а” ч. 2 ст. 146 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности». В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» также содержалось подобное разъяснение: «Действия участников группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям».

⁸ The law of crime conspiracy in Australia and England // The Sydney Law Review. Law Book Co and Sydney Law School (Australia), 1953. P. 126.

принятых понятий: организованная преступная группа или банда⁹. Соответственно, можно предположить, что различные виды групповых формирований выступают в качестве разновидностей преступного сговора.

Лорд Диплок указал, что институт соучастия наименее систематичный и самый иррациональный в английском уголовном праве, поскольку судебная система отказывается разработать согласованную теорию преступной группы за последние 300 лет¹⁰. Зачастую при такой простой регламентации ответственности за групповое совершение преступления суд примитивно раскрывает преступный сговор¹¹. С данными выводами невозможно не согласиться; отсутствие четких признаков преступных формирований приводит к проблемам применения уголовного законодательства в правоприменительной практике.

Правовая система Израиля является самостоятельной, но в то же время содержит нормы общего права. В ходе Синайско-Палестинской кампании в 1917 г. в Палестину вступили британские войска, что существенно повлияло на ее правовую систему. Соответственно, суды с целью регулирования общественных отношений опирались на развитые отрасли английского права. Европеизация государства привела к слиянию романо-германской и англосаксонской правовой семьи.

Законодатель Израиля одной из форм соучастия признает группу лиц, под которой понимается запрещенное объединение и стечение народа. Так, согласно ст. 145 Закона об уголовном праве Израиля¹², под запрещенным объединением понимается группа лиц, объединенная или нет, которая проповедует, призывает или поощряет в своем уставе или путем агитации

или иным образом к одному из запрещенных действий, указанному в уголовном законодательстве. Данное объединение может являться подразделением организации, действия которой направлены на осуществление преступлений (ч. 4 ст. 145 Закона об уголовном праве Израиля). Участниками данного группового формирования могут быть только физические лица, достигшие 16-летнего возраста (ст. 147 Закона об уголовном праве Израиля), и, как правило, группа состоит из двух или более лиц. Запрещенное стечение народа, в свою очередь, направлено на дезорганизацию спокойствия людей (ст. 151 Закона об уголовном праве Израиля) и, в отличие от запрещенного объединения, состоит как минимум из трех или более лиц, собравшихся для совершения преступления.

Необходимо отметить тот факт, что в уголовном праве Израиля совершение преступления в составе группы лиц выступает составообразующим признаком преступления — совершение нападения на полицейского при отягчающих обстоятельствах группой лиц, состоящей более чем из двух человек (ч. 3 ст. 274 Закона об уголовном праве Израиля). Кроме того, групповое совершение преступления является квалифицирующим признаком конкретного состава преступления — совершение различных нападений группой лиц, состоящей более чем из двух человек (ч. «гимел» ст. 381 Закона об уголовном праве Израиля). Особый интерес вызывает ст. 377 далет Закона об уголовном праве Израиля, регламентирующая ответственность за совершение конфискации организованными преступными группировками. Под ними понимается группа лиц, действующая организованно, систематически и продолжительное время в целях совершения тяжких правонарушений¹³.

⁹ Outlaw gangs make killing // URL: <https://www.theage.com.au/national/outlaw-gangs-make-killing-20060924-ge374j.html> (дата обращения: 20.11.2018).

¹⁰ Lord Carnwath gives the ALBA Annual Lecture From judicial outrage to sliding scales — where next for Wednesday? 12 November // URL: www.supremecourt.uk (дата обращения: 10.09.2018).

¹¹ The law of crime conspiracy in Australia and England // The Sydney Law Review. Law Book Co and Sydney Law School (Australia), 1953. P. 134.

¹² Закон об уголовном праве Израиля / пер. с иврита: М. Дорфман. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2010.

¹³ Закон о борьбе с организованными преступными группировками от 09.06.2003 // URL: <https://pravo.israelinfo.co.il/articles/ugp/488> (дата обращения: 12.11.2018).

Особенности уголовного законодательства Канады также определяются историческим развитием этой страны. Территорию будущей Канады осваивали переселенцы из Англии, а в XVIII в. Канада являлась британской колонией, на которую полностью распространялись английские законы. В Общей части Уголовного кодекса Канады¹⁴ законодатель закрепил положения о соучастии. Согласно ст. 21 УК Канады, если два или более лица формируют общее намерение на выполнение незаконной цели и оказание помощи друг другу и любой из них совершает преступление, их действия определяются как намерение общины.

Уголовное законодательство Канады предусматривает ответственность за совершение преступлений преступной организацией. Согласно ст. 467 (1) УК Канады, под преступной организацией понимается группа лиц, организованная из трех или более лиц, находящихся в Канаде или за ее пределами. Отличительной целью группового формирования является содействие или совершение одного или нескольких серьезных преступлений с целью прямого или косвенного получения финансовой выгоды. Обязательным аспектом преступной организации является условие — не принимать во внимание групповое формирование, которое создано для совершения единичного преступления. Обратим внимание на тот факт, что в Конвенции против транснациональной организованной преступности, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 55/25 от 15 ноября 2000 г., используются аналогичные признаки, характеризующие организованную преступную группу¹⁵.

В доктрине уголовного права Канады существуют мнения по выделению иных признаков

преступной организации. Например, Т. Сингх в качестве таких признаков отмечает организационную структуру, долговечность и разнообразные интересы (совершение разнородных преступлений)¹⁶. С криминологической позиции Дж. Альбанезе упоминает еще о таких признаках, как получение рациональной прибыли от преступной деятельности, использование насилия или угрозы применения такого насилия, коррупции для поддержания иммунитета, монополии на рынках, ограниченное членство и обширное или тщательное планирование¹⁷.

Таким образом, уголовное законодательство группы «британского» права в большей степени ориентировано на понимание положений соучастия как совместного совершения преступления группой лиц, состоящей из двух или более участников. В качестве положительного опыта можно отметить тот факт, что в групповых формированиях (преступных организациях, запрещенных объединениях, бандах), отличающихся повышенной опасностью, законодатели закрепили количественные границы — от трех лиц.

В отличие от британского права, законодательство США является смешанной правовой системой. Оно включает в себя как нормы общего права, так и статутного, поэтому относится к **группе «американского» права**. Одним из основных нормативных правовых актов является Свод законов США¹⁸, в § 371 которого регламентируется ответственность за сговор. Под сговором здесь понимается объединение двух или более лиц, вступивших в соглашение с целью совершения посягательства или обмана в отношении Соединенных Штатов. В 1970 г. государство приняло Закон «О контроле над организованной преступностью», регулирующий деятельность правоох-

¹⁴ Criminal Code. Current to June 19, 2017. Last amended on June 19, 2017 // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/index.html> (дата обращения: 11.11.2018).

¹⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/25 от 15 ноября 2000 г. (принята Конвенция против транснациональной организованной преступности и ратифицированной Федеральным законом Российской Федерации от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ *Singh Tarum Preet*. Ascertaining the Factors Responsible for the Phenomenon of Organized Crime in Canada and India. LLM Thesis Queen's University: Canada, 2009. P. 4.

¹⁷ *Albanese Jay*. Contemporary Issues in Organized Crime. Willow Tree Press New York, 1995. P. 4.

¹⁸ Уголовное право Соединенных Штатов Америки : сборник нормативных актов / сост., отв. ред. И. Д. Козочкин. М. : УДН, 1986. С. 31.

ранительных органов¹⁹. Данный нормативный правовой акт, как и вышеуказанный Закон Великобритании «О серьезной организованной преступности и полиции» (в редакции 2005 г.), не раскрывает понятие организованной группы. Однако в доктрине американского уголовного права выделяются признаки, характеризующие данное групповое формирование. К таким признакам С. Мэллори, например, относит: неидеологические мотивы, непрерывность деятельности, использование тактического и долгосрочного планирования, наличие правил и кодексов секретности, организованную иерархию, использование насилия и запугивания, получение огромной прибыли преступным путем, разделение участников на роли по специализациям, совершение отмывания денежных средств, использование юридических предприятий как фронтов незаконной деятельности и др.²⁰

Дж. Ричардс также отмечает множество признаков организованной преступной группы и, помимо коррупции, дисциплины, монополии, насилия, преемственности и других сходных признаков, выделенных С. Мэллори, называет: защиту лидеров организации путем отделения их от солдат, ячейки от ячейки и функции от функции; подрыв институтов общества и системы правовых и моральных ценностей; осуществление финансового контроля и операций²¹.

В настоящее время территориально-административные единицы США имеют самостоятельное уголовное законодательство. Каждый штат законодательно закрепил определение различных форм групповой преступности, отличающихся друг от друга. Так, законодатель штата Нью-Йорк²², как и в Своде законов США, рассматривает групповое совершение преступления через заговор. Причем выделяет несколько

уровней заговора, в зависимости от степени общественной опасности совершенного групповым формированием преступления:

- 1) лицо виновно в заговоре *шестой степени* при совместном совершении преступления с одним или более лицами (ст. 105.00 УК штата Нью-Йорк). Заговор шестой степени является преступлением класса В, т.е. наказание за совершенное деяние не должно превышать 25 лет лишения свободы (ст. 70 УК штата Нью-Йорк);
- 2) лицо виновно в заговоре *пятой степени* при совместном совершении тяжкого преступления с одним или более лицами либо лицо, достигшее 18-летнего возраста, совместно совершает тяжкое преступление с одним или более лицами, не достигшими 16-летнего возраста (ст. 105.05 УК штата Нью-Йорк). Заговор пятой степени является преступлением класса А, т.е. наказание за совершенное деяние — пожизненное лишение свободы (ст. 70 УК штата Нью-Йорк);
- 3) лицо виновно в заговоре *четвертой степени* при совместном совершении преступления класса В или С²³ с одним или более лицами либо лицо, достигшее 18 лет, совместно совершает данное преступление с одним или более лицами, не достигшими 16-летнего возраста (ст. 105.10 УК штата Нью-Йорк). Заговор четвертой степени является преступлением класса Е, т.е. наказание не должно превышать 4 лет лишения свободы (ст. 70 УК штата Нью-Йорк);
- 4) лицо, достигшее 18 лет, виновно к заговоре *третьей степени* при совместном совершении преступления класса В или С с одним или более лицами, не достигшими 16-летнего возраста (ст. 105.13 УК штата Нью-Йорк).

¹⁹ Ефремов А. Е. Развитие законодательства США по борьбе с терроризмом до 11 сентября 2001 года // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2. С. 97—102.

²⁰ Mallory S. L. Understanding Organized Crime. 2nd ed. 2012. Pp. 9—10.

²¹ Richards J. R. Transnational Criminal Organizations, Cybercrime, and Money Laundering: A Handbook for Law Enforcement Offi. 1999. P. 4.

²² New York State Law. Penal Law. Consolidated Laws of New York's Penal code // URL: <http://ypdcrime.com/penal.law/article105.htm#p105.05> (дата обращения: 25.06.2018).

²³ В соответствии со ст. 70 УК Нью-Йорка за совершение преступления класса С срок наказания не превышает 15 лет.

Заговор третьей степени является преступлением класса D, т.е. наказание не должно превышать 7 лет лишения свободы (ст. 70 УК штата Нью-Йорк);

- 5) лицо виновно в заговоре *второй степени* при совместном совершении преступления класса A с одним или более лицами (ст. 105.15 УК штата Нью-Йорк). Заговор второй степени признается преступлением класса B, т.е. наказание за совершенное деяние не должно превышать 25 лет лишения свободы (ст. 70 УК штата Нью-Йорк);
- 6) лицо, достигшее 18 лет, виновно в заговоре *первой степени* при совместном совершении преступления класса A с одним или более лицами, не достигшими 16-летнего возраста (ст. 105.17 УК штата Нью-Йорка). Данный заговор является преступлением класса A—I, т.е. минимальный срок наказания должен быть не менее 15 лет, но не более 25 лет лишения свободы (ст. 70 УК штата Нью-Йорк).

Законодательство штата Аризона²⁴ регламентирует ответственность за «преступный синдикат», под которым понимается любая комбинация лиц или объединение, участвующих или имеющих цель постоянно участвовать в деятельности, нарушающей одно или несколько положений уголовного закона (Section 13-2301). Под «комбинацией» понимается сотрудничество лиц в целях осуществления или содействие в осуществлении преступной деятельности или преступного синдиката (Section 13-2201). Наряду с этим уголовное законодательство предусматривает ответственность за создание «уголовной уличной банды», которая рассматривается как постоянно действующая официальная или неформальная ассоциация лиц, совершающая тяжкие акты (Section 13-105-8).

Законодательство штата Колорадо²⁵ такую «уголовную уличную банду» понимает как любую текущую организацию, ассоциацию или группу, состоящую из трех или более лиц, одной из целей деятельности которой является совершение одного или нескольких преступных деяний и члены которой индивидуально или коллективно участвуют в деятельности преступной группировки (Title 18 Article 23 Section 101).

Уголовный кодекс штата Техас²⁶ регламентирует ответственность за совершение преступного сговора лицом, если у него имеются намерения совершить фелонию (ст. 15.02 УК Техас). Фелония признается тяжким преступлением. Законодатель выделяет ситуации, при которых формируется данный преступный сговор: 1) одно лицо договаривается с другим или более лицами, что они или одно лицо (либо более лиц) осуществляют преступное посягательство; 2) виновное лицо осуществляет соглашение с другим лицом (либо более лицами) с целью совершить совместные действия для реализации соглашения.

Участие в организованной преступной деятельности имеет место, когда лицо с целью учредить, возглавить или участвовать в «объединении» вступает в сговор для совершения или совершает одно или несколько указанных в данной статье преступлений (ст. 71.02 УК Техаса). В соответствии со ст. 72.022 УК Техаса лицо подлежит уголовной ответственности и в том случае, если оно осознанно и самостоятельно подстрекает лиц стать членами преступной группы. При этом указанный Закон не дает определения этого группового формирования. Другие штаты имеют аналогичные законодательные акты, предусматривающие ответственность за совершение преступления в составе группового формирования²⁷.

²⁴ Arizona Organized Crime Fraud and Terrorism // URL: <http://www.azleg.state.az.us/ArizonaRevisedStatutes.asp?Title=13> (дата обращения: 02.02.2018).

²⁵ Colorado Revised Statutes. Criminal Code, 2016 // URL: <https://law.justia.com/codes/colorado/2016/title-18/> (дата обращения: 10.02.2018).

²⁶ Уголовный кодекс штата Техас / науч. ред. И. Д. Козочкина ; пер. с англ. Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2006.

²⁷ Brief review of federal and state definitions of the terms «gang», «gang crime», and «gang member» (as of December 2016) // URL: <http://www.nationalgangcenter.gov/Content/Documents/Definitions.pdf> (дата обращения: 15.11.2018).

Нельзя не согласиться с тем, что в Техасе отсутствует законодательная классификация организованной преступности по видам. Закон «О борьбе с организованной преступностью в Техасе» определяет ее как группу, состоящую из пяти или более лиц. Данная группа лиц с целью совершения преступлений использует заговорщические средства²⁸. Дональд Лиддик подчеркивает, что единого и точного определения организованной преступности не существует. Автор указывает, что множество определений часто двусмысленны и иногда диаметрально противоположны друг другу, в то время как многие официальные отчеты об организованной преступности являются просто описаниями преступной деятельности групповых формирований, не имеющими значения для данного определения²⁹.

Таким образом, можно говорить о том, что уголовное законодательство американской правовой системы под соучастием понимает совершение преступления заговорщического характера группой из двух или более лиц, не принимая во внимание, какие роли выполняли конкретные лица в совершении преступления.

Как видим, групповое совершение преступлений в англосаксонской правовой семье по-разному описывается в законодательных актах, однако в значительной степени соответ-

ствует пониманию данного института в нормах международного права. На основе компаративистского анализа следует отметить положительный опыт уголовного законодательства стран семьи общего права (УК Австралии, Закон Великобритании «Об общественном порядке» (в редакции 1986 г.), Закон об уголовном праве Израиля, УК Канады, УК штатов Аризона и Колорадо), которые законодательно закрепили качественные и количественные признаки групповых формирований в зависимости от степени общественной опасности совершения ими преступлений.

С целью совершенствования отечественного уголовного законодательства, регламентирующего институт соучастия, и оптимизации практики его применения необходимо использовать вышеуказанный зарубежный опыт. Совершение преступления организованной группой в Особенной части УК РФ признается особо квалифицирующим признаком большого числа преступлений, что свидетельствует о повышенной общественной опасности (по сравнению с группой лиц и группой лиц по предварительному сговору), чем, на наш взгляд, обусловлена необходимость установления количественного признака (наличие трех или более лиц) при законодательном определении данной формы соучастия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ефремов А. Е. Развитие законодательства США по борьбе с терроризмом до 11 сентября 2001 года // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 2. — С. 97—102.
2. Albanese J. Contemporary Issues in Organized Crime. — New York, 1995. — 15 p.
3. Brief review of federal and state definitions of the terms «gang», «gang crime», and «gang member» (as of December 2016) // URL: <http://www.nationalgangcenter.gov/Content/Documents/Definitions.pdf> (дата обращения: 15.11.2018).
4. Hauck P. and Peterke S. Organized crime and gang violence in national and international law // International review of the red cross. — 2010. — V. 92. — Pp. 407—436.
5. Liddick D. R. An Empirical, theoretical and historical overview of Organized Crime. — The Edwin Mellen Press, 1999. — 284 p.

²⁸ Prevention council's annual report on organized crime. Texas organized crime. 1978. P. 55.

²⁹ Liddick D. R. An Empirical, theoretical and historical overview of Organized Crime. The Edwin Mellen Press, 1999. P. 31.

6. Lord Carnwath gives the ALBA Annual Lecture From judicial outrage to sliding scales — where next for Wednesbury? 12 November 2013 // URL: www.supremecourt.uk (дата обращения: 10.09.2018).
7. Mallory S. L. Understanding Organized Crime. — 2nd ed. — 2012.
8. Outlaw gangs make killing // URL: <https://www.theage.com.au/national/outlaw-gangs-make-killing-20060924-ge374j.html> (дата обращения: 20.11.2018).
9. Richards J. R. Transnational Criminal Organizations, Cybercrime, and Money Laundering: A Handbook for Law Enforcement Offi. — 1999. — 312 p.
10. Sergi A. Organised crime in English criminal law: lessons from the United States on conspiracy and criminal enterprise // Emerald Group Publishing Limited. — 2015. — Vol. 18 Iss. 19.
11. Singh Tarun Preet. Ascertaining the Factors Responsible for the Phenomenon of Organized Crime in Canada and India. LLM Thesis Queen's University. — Canada, 2009. — 154 p.
12. The law of crime conspiracy in Australia and England // The Sydney Law Abstract. — Law Book Co and Sydney Law School (Australia), 1953. — 250 p.

Материал поступил в редакцию 20 мая 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Efremov A. E. Razvitie zakonodatel'stva SShA po bor'be s terrorizmom do 11 sentyabrya 2001 goda // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2017. — № 2. — S. 97—102.
2. Albanese J. Contemporary Issues in Organized Crime. — New York, 1995. — 15 r.
3. Drief review of federal and state definitions of the terms «gang», «gang crime», and «gang member» (as of December 2016) // URL: <http://www.nationalgangcenter.gov/Content/Documents/Definitions.pdf> (data obrashcheniya: 15.11.2018).
4. Hauck P. and Peterke S. Organized crime and gang violence in national and international law // International review of the red cross. — 2010. — V. 92. — Pp. 407—436.
5. Liddick D. R. An Empirical, theoretical and historical overview of Organized Crime. — The Edwin Mellen Press, 1999. — 284 r.
6. Lord Carnwath gives the ALBA Annual Lecture From judicial outrage to sliding scales — where next for Wednesbury? 12 November 2013 // URL: www.supremecourt.uk (data obrashcheniya: 10.09.2018).
7. Mallory S. L. Understanding Organized Crime. — 2nd ed. — 2012.
8. Outlaw gangs make killing // URL: <https://www.theage.com.au/national/outlaw-gangs-make-killing-20060924-ge374j.html> (data obrashcheniya: 20.11.2018).
9. Richards J. R. Transnational Criminal Organizations, Cybercrime, and Money Laundering: A Handbook for Law Enforcement Offi. — 1999. — 312 r.
10. Sergi A. Organised crime in English criminal law: lessons from the United States on conspiracy and criminal enterprise // Emerald Group Publishing Limited. — 2015. — Vol. 18 Iss. 19.
11. Singh Tarun Preet. Ascertaining the Factors Responsible for the Phenomenon of Organized Crime in Canada and India. LLM Thesis Queen's University. — Canada, 2009. — 154 r.
12. The law of crime conspiracy in Australia and England // The Sydney Law Abstract. — Law Book Co and Sydney Law School (Australia), 1953. — 250 r.